

❧
Вопрос,
ОТВЕТИТЬ
на КОТОРЫЙ
ДОЛЖЕН
КАЖДЫЙ

Дэвид Ропер

Задание для домашнего чтения №38

VII. ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ СЛУЖЕНИЯ ИИСУСА (продолжение).

3. Пятница: день смерти Иисуса (продолжение).

7. Римский суд (продолжение):

б. Второй этап: перед Иродом Антипой (не признан виновным) (Лк. 23:8–12).

в. Третий этап: перед Пилатом (приговорён к смерти) (Мф. 27:15–31а; Мк. 15:6–20а; Лк. 23:13–25; Ин. 18:39–19:16).

ВСТУПЛЕНИЕ

Предыдущий урок—это первая часть заключительного урока о том, как судили Иисуса. В нём был сделан упор на вопрос “Что же мне делать с Иисусом?” (см. Мф. 27:22). Мы познакомились с двумя твёрдыми ответами на него—Петра и членов синедриона. В сущности, Пётр сказал: “Я отрекусь от Него”, а члены синедриона ответили: “Мы осудим Его”. Пилат, однако, колебался и ответил не сразу. Он знал, что ему нужно было сказать: “Я освобожу Его”, но он боялся негативных политических последствий такого поступка. В ходе изучения второй части урока мы посмотрим, как другие ответили на вопрос “Что же мне делать с Иисусом?” Мы также узнаем окончательный ответ Пилата.

ИРОД: “МНЕ БУДЕТ ПРОСТО ЛЮБОПЫТНО” (ЛК. 23:5–11)

Наш предыдущий урок мы закончили на том, что Пилат увидел выход из сложившейся ситуации. Он узнал, что Иисус был из Галилеи (ст. 5, 6), где правил Ирод Антипа, поэтому он “послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме”¹ (ст. 7). Передавая Иисуса Ироду, Пилат, вероятно, преследовал две цели: избавить себя от принятия трудного реше-

ния и улучшить отношения с влиятельным правителем (см. 23:12).²

Римские солдаты повели Иисуса к Ироду.³ За ними потрусили “первосвященники и книжники” (ст. 10). Когда Иисуса доставили к царю, тот “очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нём” (ст. 8а; см. Мф. 14:1; Лк. 9:7–9). Ирод хотел встретиться с Иисусом не для того, чтобы послушать Его поучения; ему было просто любопытно. Но Христос не собирался удовлетворять его любопытство (см. Мф. 7:6). Когда Ирод стал задавать вопросы, “Он ничего не отвечал ему” (Лк. 23:9; см. Ис. 53:7). Царь также надеялся развлечься представлением с чудесами (Лк. 23:8б), но Христос никогда не совершал чудес по требованию (см. Мф. 12:38, 39; 16:1, 4). Его “знамения” служили более серьёзным целям.

Когда Иисус отказался выступать в роли

²Пилату было выгодно поддержать хорошие отношения с Антипой: “Император Тиберий прислушивался к мнению Антипы” (Иосиф Флавий, *Иудейские древности*, 18.2.3; 18.4.5). Почему Пилат и Ирод были врагами, см. в дополнительной статье о Пилате.

³Мы не можем определённо сказать, куда именно отвели Иисуса. Если претория находилась в замке Антония, тогда Ирод Антипа, вероятно, остановился во дворце, построенном его отцом в западной части города. Но если претория Пилата была во дворце Ирода Великого, тогда неизвестно, где мог остановиться Ирод Антипа.

¹Пилат прибыл в Иерусалим на праздник ради поддержания порядка; Ирод, вне всякого сомнения, был там, чтобы повисить свою популярность среди иудеев.

шута,⁴ Ирод придумал собственную игру. Вскоре атмосфера в зале дворца стала напоминать цирковую. По одну сторону находились первосвященники и книжники, громко выкрикивавшие обвинения (Лк. 23:10). В центре зала стоял Иисус, одетый в шутовское одеяние,⁵ а царь с солдатами издевательски плясал вокруг Него (Лк. 23:11а).⁶ Когда им надоело дурачиться, Ирод “отослал Его обратно к Пилату” (Лк. 23:11б).

К сожалению, в наши дни интерес некоторых к Иисусу так же поверхностен, как у Ирода. Они испытывают любопытство. Они согласны слушать о Нём — до тех пор, пока разговор остаётся ни к чему не обязывающим, но они никогда вдумчиво не читают и не изучают евангельские повествования, чтобы узнать, кто такой на самом деле Иисус. По этой причине они никогда не признают Его Сыном Божьим и не посвящают Ему свою жизнь. Мы знаем старинную поговорку: “Любопытство погубило кошку”; любопытство может погубить и душу, если наш интерес к Иисусу не станет более глубоким.

ТОЛПА: “МЫ РАСПНЁМ ЕГО!”
(Мф. 27:15–23; Мк. 15:6–14; Лк. 23:12–23;
Ин. 18:39—19:12)

Отослав Иисуса к Ироду, Пилат решил для себя одну задачу: он улучшил отношения с царём (Лк. 23:12). Однако вторую ему не удалось решить: он так и не снял с себя ответственность за Иисуса. Правитель снова попытался освободить Его.

Пилат же, созвав первосвященников, и начальников, и народ, сказал им: “Вы привели ко мне Человека Этого, как возвращающего народ; и вот я при вас исследовал и не нашёл Человека этого виновным ни в чём том, в чём вы обвиняете Его; и

⁴В древности цари держали при себе людей, единственной обязанностью которых было развлекать своих патронов. Эти люди, носившие пёстрые одежды, назывались “шутами” или “дураками”. Они всяческими способами развлекали царей — шутками, забавными песенками и глупыми сценками. Некоторые даже показывали несложные фокусы и жонглировали.

⁵“Светлая одежда”, о которой говорится в Лк. 23:11, была, вероятно, обносками Ирода. Иисуса одели в них, чтобы посмеяться, а не воздать Ему почести.

⁶В Деян. 4:27 Ирод осуждается за издевательство над Иисусом.

Ирод также,⁷ — ибо я посылал Его к нему, — и ничего не найдено в Нём достойного смерти. Итак, наказав Его, отпущу” (Лк. 23:13–16).

Пилат во второй раз объявил Иисуса невиновным. Возникает вопрос: если Пилат признал Его невиновным, зачем он предложил наказать Его? Подвергнув Христа бичеванию, правитель тем самым надеялся успокоить иудеев, чтобы потом иметь возможность отпустить Его (Лк. 23:16; см. также ст. 22). Первое значение греческого слова, переведённого “накажу” в Лк. 23:16, — “учить, воспитывать”. Пилат, в сущности, сказал иудейским вождям: “Я преподам этому Человеку урок!”

“Классной комнатой”, где был проведён “урок”, стала камера для бичеваний (Ин. 19:1; см. Мф. 27:26; Мк. 15:15).⁸ Дж. Шепард даёт следующее описание применявшегося римлянами наказания бичом:

Бич — это кнут с несколькими плетями, в которые вставлялись свинцовые шарики, острые кусочки кости или шипы. С наказуемого срывали одежду и привязывали его руки к колонне или столбу так, чтобы тело находилось в наклонённом положении. Его били шесть палачей, орудовавших бичами с такой жестокостью, что почти до смерти забивали заключённого. Каждый удар врезался в трепещущую плоть, обнажая кровеносные сосуды, а иногда даже кости. Часто удары бичом приходились по лицу, выбивая глаза и зубы. Бичевание почти всегда приводило к потере сознания, а иногда и к смерти заключённого.

Так был “наказан” Иисус. Будто этого было недостаточно, бывшие Иисуса стали затем ещё и издеваться над Ним. “Воины, сплетши венец из терна,⁹ возложили Ему на голову, и

⁷Очевидно, поскольку Ирод не осудил Иисуса, а отослал Его назад, Пилат решил, что царь снял с Него обвинения.

⁸Неясно, подверг ли Пилат бичеванию Иисуса тогда же в попытке успокоить иудейских вождей или оно было произведено непосредственно перед распятием как часть отвратительной процедуры подготовки к казни.

⁹Мы не знаем, из какого вида колючего кустарника был сделан терновый венец. Некоторые полагают, что он был сплетён из ветвей кустарника, колочки которого достигают в длину пять сантиметров. Венец, сделанный из *любого* вида колючего кустарника, должен был причинять невыносимую боль; я об этом узнал на собственном опыте, когда на занятиях демонстрировал терновые венцы.

одеди Его в багряницу,¹⁰ и говорили: «Радуйся, Царь иудейский!»—и били Его по ланитам” (Ин. 19:2, 3; см. Мф. 20:19).

Должно быть, Пилат думал: “Наверняка, враги этого Человека уgomонятся, когда увидят состояние Иисуса после наказания!” Он вышел к ним и сказал: “Вот я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины” (Ин. 19:4а). Иисуса поставили перед толпой. На голове у Него был терновый венец (Ин. 19:5а), по лицу текла кровь из-под вонзившихся в лоб колючек. Одежда на Нём была изодрана (Ин. 19:5а) и пропитана кровью из ран на Его изувеченной спине. Указывая на Иисуса, Пилат сказал: “Се, Человек!” (Ин. 19:5б).¹¹

Если правитель думал, что иудеи, глядя на Иисуса, утолят свою жажду крови, то его ждало разочарование. Первосвященники и служители закричали: “Распни, распни Его!” (Ин. 19:6а). Чувствуя отвращение, Пилат, в сущности, сказал: “Если вы так сильно хотите распять Его, сами и сделайте это, ибо я не нахожу в этом Человеке вины”¹² (см. Ин. 19:6б). В его голосе, вероятно, слышалась издёвка, так как им всем было известно, что римляне не разрешали иудеям применять казнь через распятие.

Это не остановило иудейских вождей. С ещё большим упорством они продолжали настаивать: “Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим” (Ин. 19:7).¹³ Другими словами: “Не имеет значения, что ты считаешь Его невиновным в государственной измене. Мы говорим, что Он должен умереть, и ты приговоришь Его к смерти!”

¹⁰Это могла быть та самая “светлая одежда”, в которую одел Иисуса Ирод (см. сноску 5), или обноски одного из легионеров.

¹¹Поскольку Пилат обычно называл Иисуса словом “Царь” (см. Мф. 15:9, 12; Ин. 18:39), употребление слова “Человек”, вероятно, несёт определённую смысловую нагрузку. Пилат, по-видимому, хотел сказать иудеям: “Смотрите! Это всего лишь человек, который истекает кровью, как любой другой смертный! Вам не стоит из-за Него беспокоиться”.

¹²В греческом тексте слова “сами” и “я” употреблены в эмфатической конструкции.

¹³Позже иудейские вожди ещё вернутся к обвинению в государственной измене (Ин. 19:12), но сейчас они на время отказались от обвинения в политическом преступлении, ссылаясь только на преступление религиозное, за которое они осудили Иисуса, — богохульство.

Услышав, что Иисус называл Себя Сыном Божиим (Ин. 19:7), Пилат “ещё больше устранился” (19:8). В греческой и римской мифологии было много легенд о богах, принявших человеческий облик (см. Деян. 14:11, 12). Он вернулся в преторию и, приказав ещё раз привести к нему Иисуса, нервно спросил Его: “Откуда Ты?” (Ин. 19:9а). Другими словами: “Ты с земли или с небес—может быть, из такого места, как Олимп, где живут боги?” “Но Иисус не дал ему ответа” (Ин. 19:9б).

Пилат стал давить на Него: “Не знаешь ли, что [даже на этом этапе судебного процесса] я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?” (Ин. 19:10). Тогда Иисус заговорил—но Его ответ не успокоил Пилата: “Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше” (Ин. 19:11а).

Христос ещё добавил: “...более греха на том, кто предал Меня тебе [то есть, на Каиафе]” (Ин. 19:11б). У Пилата не было такой возможности узнать об Иисусе, какая была у Каиафы (см. Лк. 12:48). Кроме того, правитель не был движим ненавистью, как Каиафа. Нельзя считать, что Пилат был вовсе невиновен (см. Деян. 4:27), но ещё большая вина легла на первосвященника (и на иудеев, находившихся под его влиянием) (см. Деян. 2:23, 36; 3:13–15, 17; 5:28, 30; 7:52; 13:27, 28; 1 Фес. 2:14, 15).

Пилат закончил беседу, полный решимости найти способ освободить Иисуса (Ин. 19:12а; см. Лк. 23:20). Ему было ясно, что Иисус ни по римским, ни по иудейским законам ничего плохого не сделал, а что “первосвященники предали Его из зависти”¹⁴ (Мк. 15:10). Избиение Иисуса не утихомирило иудеев, но наверняка можно было предпринять что-то ещё.

Размышляя над тем, что делать дальше, Пилат снова вышел наружу.¹⁵ Тут его уже поджидала толпа (Мк. 15:8а). Это не была горстка фанатиков, требовавших смерти Христа. Эти люди пришли просить об особой пасхальной привилегии, дарованной им римлянами, — праве освобождать одного заключённого (Мк.

¹⁴Возможно, здесь подразумевается, что он знал о триумфальном входе Иисуса в Иерусалим и поражении, которое Он нанёс иудейским вождям во время спора с ними в храме во вторник.

¹⁵Очевидно, Иисуса он в это время оставил под стражей внутри претории (см. Ин. 19:13).

15:8; Мф. 27:15; Ин. 18:39).¹⁶ Когда они обратились к Пилату со своей просьбой, у него возник новый план освобождения Иисуса. Обычно правитель разрешал иудеям самим выбирать, кого бы они хотели освободить (см. Мф. 27:15). В этот раз он предоставил им на выбор двоих: презренного преступника и Иисуса.

“Был тогда у них известный узник, называемый Варавва”¹⁷ (Мф. 27:16). Имя “Варавва” означает “сын Аввы” — иначе говоря, “сын [моего] отца”.¹⁸ Он “был посажен в темницу за произведённое в городе возмущение” (Лк. 23:19а). Возможно, он возглавил бунт, вспыхнувший из-за того, что Пилат стал строить в Иерусалиме акведук на деньги храма.¹⁹ Варавва также был разбойником (Ин. 18:40)²⁰ и убийцей²¹ (Лк. 23:19б). Вероятно, Пилат думал, что Варавва был не тем человеком, которого здравомыслящие люди в приличном обществе захотели бы видеть на свободе.

Правитель предоставил народу выбор: “Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом?” (Мф. 27:17; см. Мк. 15:9). Помимо отвращения к Варавве, правитель, возможно, рассчитывал на популярность, которой пользовался Иисус ещё за пять дней до этого.²²

Когда люди в толпе стали обсуждать между собой, кого им выбрать, Пилат, возможно,

подумал, что ему удалось перехитрить своих иудейских оппонентов, но какое бы то ни было самодовольство с его стороны вскоре рассеялось. Пока он сидел там,²³ “жена его послала ему сказать: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него»”²⁴ (Мф. 27:19). Это ещё больше встревожило правителя (см. Ин. 19:8).

Пилат недооценил способность первосвященников и старейшин убеждать. Вполне возможно, что он также просчитался по поводу отношения толпы к Варавве. Хотя Варавва как человек и вызывал отвращение, местное население могло считать этого преступника героем, поскольку он сражался с ненавистными римлянами. Во всяком случае, иудейским вождям удалось убедить толпу “просить Варавву, а Иисуса погубить” (Мф. 27:20).

Наверное, решение толпы потрясло и напугало правителя: “...весь народ стал кричать: «Смерть Ему! А отпусти нам Варавву»” (Лк. 23:18; см. Мф. 27:21). Захваченный врасплох, Пилат задал вопрос, который является основным в нашем уроке, состоящем из двух частей: “Что же мне делать с Иисусом, называемым Христом?” (Мф. 27:22а; СЕО). Они закричали в ответ: “Да будет распят!” (Мф. 27:22б; см. Мк. 15:12, 13; Лк. 23:21).²⁵

²³Мф. 27:19 говорится, что он “сидел на судейском месте”. Выражение “судейское место” является переводом слова *бема*, означавшего особый помост, с которого чиновники делали объявления. (Об употреблении слова *бема* см. урока “Господь всегда держит Свое слово!” в выпуске “Деяния, ч. 7”, *Истина сегодня*, 1997, №3).

²⁴Суеверные неверующие придают большое значение снам, но это не значит, что мы тоже должны так поступать. Во времена чудес Бог иногда общался со Своим народом при помощи снов (Мф. 1:20; 2:12, 13, 19, 22), но сейчас это уже не происходит. Кроме того, нет причин считать, что сон жены Пилата был связан с действиями сверхъестественных сил. Тот факт, что она назвала Иисуса “Праведником Тем”, говорит о том, что Иисус был ей известен и ранее. Возможно, она знала, что для ареста Иисуса были привлечены римские воины, и также знала, что этот Человек был праведным, — что и вызвало у неё ночной кошмар.

²⁵Многие проповедники отмечают, что в первый день недели толпа кричала “Осанна!”, а через пять дней “Распни!”, иллюстрируя таким образом непостоянство людей. Люди переменчивы, и ими легко манипулировать, но справедливости ради мы должны признать, что люди, ликовавшие в воскресенье, не обязательно были среди жаждавшей крови толпы в пятницу. В Иерусалиме во время праздника находились тысячи людей.

¹⁶Пилат сказал иудеям: “Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху...” (Ин. 18:39а). Вероятно, это означает, что такой обычай был введён не Пилатом, а одним из его предшественников. Исторические свидетельства того, что этот обычай существовал в то время в Иерусалиме, отсутствуют, но даже в наши дни политические лидеры нередко освобождают заключённых, чтобы завоевать к себе расположение.

¹⁷Согласно одной древней рукописи, его полное имя было “Иисус Варавва”. Видимо из-за этого Пилат, говоря об Иисусе, назвал Его “Иисусом, называемым Христом”, — чтобы отличить Его от “Иисуса”, называемого “Вараввой”.

¹⁸О значении слова “авва” см. на с. 15 этого выпуска.

¹⁹Информацию о Пилате см. “Понтий Пилат (и смерть Иисуса)”.

²⁰Греческое слово, переведённое “разбойник”, подразумевает насилие (см. с. 6 урока “Триумф или трагедия?” в этом выпуске). Это же слово употреблено в обвинении, выдвинутом синедрионом против Иисуса.

²¹Возможно, во время мятежа он убивал римских воинов.

²²Во время триумфального входа в Иерусалим Иисусу воздавали почести.

Пилат попытался воззвать к их чувству справедливости. Он “в третий раз сказал им: «Какое же зло сделал Он? Я ничего достойного смерти не нашёл в Нём»” (Лк. 23:22; см. Мк. 15:14а). Однако толпе справедливость была не нужна: они “продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят” (Мк. 23:23а; см. Мк. 15:14б).

Наблюдая со скорбью в сердце, как Сына Божьего отвергал народ Божий,²⁶ мы можем подумать, что больше никто и никогда не осмелился сказать об Иисусе: “Мы распнём Его!” Однако автор Послания к евреям писал, что отпавшие от веры “снова распинают в себе Сына Божьего и выставляют на позор” (Евр. 6:6). А вы, последователи Иисуса, никогда не испытывали искушения отвернуться от Него? Знайте, что поступая так, вы снова пронзаете гвоздями Его руки и ноги. О христианах, опять увлечённых в мир, Пётр сказал, что “последнее бывает для таковых хуже первого” (2 Пет. 2:20; см. ст. 21, 22). Никогда, никогда, никогда своими поступками не говорите: “Я распну Его!”

**ПИЛАТ: “Я БУДУ СОБЛЮДАТЬ
НЕЙТРАЛИТЕТ” (МФ. 27:24–31;
МК. 15:15–20; ЛК. 23:23–25; ИН. 19:12–16)**

Толпа продолжала шумно требовать распятия Христа, и “превозмог крик их” (Лк. 23:23б). Пилату становилось всё очевиднее, что лишь смерть Иисуса удовлетворит иудеев.

Остатки сопротивления в душе правителя были сломлены, когда иудейские вожди закричали: “Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, противник кесарю” (Ин. 19:12б). В то время кесарем был Тиберий (см. Лк. 3:1).²⁷ В конце правления Тиберия для кесаря характерны были беспричинная ревность, подозрительность и жестокость. Многие чиновники были отозваны назад в Рим по обвинению в *maiestas minuta*—халатности в обеспечении безопасности государства. Поскольку положение Пилата было в лучшем случае шатким, он не решился пойти на риск и допустить, чтобы иудеи подали официальную жалобу.²⁸

Сев на судейское место (Ин. 19:13б)—символ римской власти,—Пилат приказал вывес-

²⁶ На протяжении тысяч лет израильтяне были народом, избранным Богом.

²⁷ Кратко о Тиберии см. “Мир, в который пришел Христос” выпуска “Жизнь Христа, ч. 1”.

²⁸ Опасения Пилата были обоснованы. Спустя несколько лет на него таки была подана жалоба, и его сместили с должности. См. дополнительную статью о Пилате.

ти Иисуса к толпе (Ин. 19:13а). Он сказал: “Се, Царь ваш!” (Ин. 19:14б). Они закричали: “Возьми, возьми, распни Его!” (Ин. 19:15а). Пилат спросил: “Царя ли вашего распну?” (Ин. 19:15б). “Первосвященники отвечали: «Нет у нас царя, кроме кесаря»” (Ин. 19:15в)!

Если нам когда-либо требовалось подтверждение, что ненависть затмевает разум и лишает здравого смысла, нет лучше примера. “Нет царя, кроме кесаря”? Разве не Бог был Правителем Израиля (Пс. 9:37; Мф. 5:35)? Разве они не ожидали прихода Мессии, который должен был стать их Царём (Зах. 9:9; Мф. 21:5)? Снедаемые злобой, представители иудейской верхушки отказались от тысячелетних священных истин.

Всё это время толпа скандировала: “Распни Его!” (Мф. 27:23). Их крик нарастал, становился всё более дружным и ритмичным; в нём зазвучали нотки, которых боялся каждый римлянин, потому что это был признак надвигавшегося восстания. В случае восстания способность Пилата управлять Иудеей почти наверняка была бы поставлена под сомнение. Правителю нужно было быстро решать, сделать ему выбор в пользу своей карьеры или отпустить невинного Человека. Для этого ему не понадобилось много времени: он отказался от всяких попыток спасти Иисуса (Мф. 27:24а).

Пилат велел принести миску с водой “и умыл руки перед народом, и сказал: «Невиновен я в крови Праведника Сего»” (Мф. 27:24в). Иудеям был известен смысл этого символического акта (Втор. 21:1–9; см. Пс. 25:6; 72:13).²⁹ Пилат пытался снять с себя ответственность; но факт остаётся фактом: как римский правитель, он должен был принимать окончательное решение. Он мог смыть грязь со своих рук, но не вину со своего сердца.

На вопрос “Что же мне делать с Иисусом?” Пилат попытался ответить: “Я буду соблюдать нейтралитет”. Но дело в том, что никто не может оставаться нейтральным по отношению к Иисусу. Христос сказал: “Кто не со Мною, тот против Меня” (Мф. 12:30а). Если мы *не принимаем* Христа, мы тем самым *отвергаем* Его. Иисус чётко сказал: “Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день” (Ин. 12:48). Когда вы принимаете решение в отношении Господа, соблюдение нейтралитета—не вариант.

²⁹ В США у нас всё ещё бытует выражение “я умываю руки”. Означает оно: “Я больше не хочу иметь к этому никакого отношения”, подразумевая: “Всё, что теперь произойдёт, не будет моей виной”.

Объявив себя невиновным в смерти Иисуса, Пилат сказал толпе: “Смотрите вы” (Мф. 27:24д). Ему ответили: “Кровь Его на нас и на детях наших” (Мф. 27:25). Этими словами иудеи добровольно приняли на себя вечную вину за смерть Сына Божьего.³⁰

“Желая сделать угодное народу” (Мк. 15:15а), Пилат, наконец, “решил исполнить требование их и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили” (Лк. 23:24, 25а). Затем он “предал Иисуса на распятие” (Мф. 27:26б).³¹

Иоанн указывает, где был вынесен этот изменивший историю приговор: “на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски—Гаввафа”³² (Ин. 19:13в).³³ Апостол также называет день: “пятница [“день приготовления”]; ВП, СЖ] перед Пасхой” (Ин. 19:14а). В контексте это слово подразумевает день приготовления к субботе, которая выпадала на время восьмидневного праздника (см. Ин. 19:31; Мк. 15:42; Лк. 23:54). Иоанн даже указывает час: “час шестой” (Ин. 19:14б). Иоанн, очевидно, использовал римский счёт времени.³⁴ Согласно этому счёту, “шестой час” соответствовал шести часам утра. Поскольку Иоанн называет время приблизительно (“час шестой”), эти события могли происходить и несколько позже, но всё равно было ещё раннее утро, когда Пилат уступил требованиям толпы.

³⁰Этот факт не оправдывает антисемитизма ни в поступках, ни в словах. Так или иначе, каждый из нас когда-либо распинал Христа и выставлял Его на позор (см. Евр. 6:6). Иудеи ли, язычники—мы все грешны и нуждаемся в милости Божьей (см. Рим. 3:23 в контексте).

³¹В Ин. 19:16 говорится: “Тогда, наконец, он предал Его *им* на распятие” (выделено мной). Учитывая контекст, под словом “им” подразумеваются священники, но иудейские священники сами не распинали Иисуса. Данные слова просто означают, что Пилат уступил воле этих вождей.

³²Слово “лифостротон”, или “гаввафа”, означает “вымощенное камнем или покрытое мозаикой место, помост”. Оно сходно по значению с греческим словом *бема* (см. сноску 23).

³³Первым читателям Евангелия, вероятно, доподлинно было известно, где было это место, но мы не можем утверждать наверняка. Археологи обнаружили вымощенное место в районе замка Антония, но некоторые считают, что “лифостротон” находился у дворца Ирода (дискуссию о местонахождении претории см. выше).

³⁴Книга Иоанна, вероятно, была написана на несколько десятилетий позже других трёх Евангелий (см. в выпуске “Жизнь Христа, ч. 1”), спустя много

Пилат передал Иисуса своим воинам на распятие. Понадобилось время, чтобы всё приготовить (Мк. 15:25) для распятия Иисуса и двух других заключённых, приговорённых к смерти.³⁵ Легионеры решили скоротать это время, продолжив нелепую “игру”, начатую ими ранее.³⁶ На этот раз над Господом издевался “весь полк” (Мк. 15:16–19; см. также Мф. 27:27–30).

Наконец, всё было готово для казни. Солдаты “сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие” (Мф. 27:31).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении нашего урока, включающего в себя две части, мы узнали, какие ответы были даны на вопрос “Что же мне делать с Иисусом?”

- Иуда: “Я продам Его”.
- Пётр: “Я отрекюсь от Него”.
- Синедрион: “Мы осудим Его”.
- Ирод: “Мне будет просто любопытно”.
- Народ: “Мы распнём Его!”
- Пилат: “Я буду соблюдать нейтралитет”.

Почему эти люди так ответили? Иуда поддавался искушению дьявола (см. Лк. 22:3; Ин. 13:27). Пётр, очевидно, поддавался страху. Синедрион поддавался зависти и предубеждению (Мк. 15:10). Ирод поддавался своему неверию. Народ поддавался своим настойчивым вождям. Пилат

лет после падения Иерусалима, и в ней, очевидно, уже использовался римский счёт времени. По иудейскому счёту новый день начинался с заходом солнца; по римскому счёту новый день начинался в полночь (как мы отсчитываем время в наши дни). Марк, который пользовался иудейским счётом времени, сообщает, что Иисус был распят в *третьей час* (Мк. 15:25)—то есть в девять часов утра. Матфей, также пользовавшийся иудейским счётом времени, пишет, что тьма опустилась на землю *с шестого по девятый час* (Мф. 27:45; см. Мк. 15:33; Лк. 23:44)—то есть с двенадцати ночи до трёх часов утра—после чего Иисус умер (Мф. 27:45–50; см. Мк. 15:34–37; Лк. 23:44–46). Сообщение Иоанна о “шестом часе” согласуется с этой хронологией лишь в том случае, если он использовал римский счёт времени.

³⁵Поскольку Пилат вынес Иисусу приговор около шести часов утра, прошло несколько часов, прежде чем его привели в исполнение. Вероятно, за это время были сделаны все необходимые приготовления.

³⁶На этот раз они взяли ещё и трость, которую сначала вручили Иисусу как шуточный скипетр, а затем этой тростью били Его (Мф. 27:30).

поддался требованиям толпы (Мк. 15:15). К сожалению, никто из них не предал себя Богу (см. Рим. 6:13).³⁷

А как вы ответите на вопрос “Что же мне делать с Иисусом?” Какой ответ спасёт вашу душу и благословит вашу жизнь? Правильный ответ был дан в день Пятидесятницы, когда три тысячи человек, в сущности, сказали: “Мы приемем Его и будем повиноваться Ему!” (Деян. 2:37, 38. 41).

Пришло время и *вам* дать ответ вопрос “Что же мне делать с Иисусом?” Я молюсь о том, чтобы вы предали себя Господу и чтобы ответили так, как ответили иудеи в день Пятидесятницы. Признайте в Нём Сына Божьего—и исполните Его волю!

✠ ПРИМЕЧАНИЯ ✠

Обзорная проповедь о судах над Иисусом

³⁷ Позднее Пётр предал себя Богу—как и некоторые из собравшихся в день Пятидесятницы,—но в промежуток времени, охваченный в этом уроке, никто из них этого не сделал.

начинается с “Каков ваш вердикт?”.

Здесь уместно прочесть проповедь о личности Пилата под названием “Человек, который пытался переложить ответственность с себя на других”. В наше время многие пытаются “умыть руки”, снимая с себя всякую ответственность, виня в своих ошибках и грехах кого и что угодно, но только не себя: общество, родителей, своих мужей или жён, плохих друзей, алкоголь, наркотики и так далее. Вы найдёте обширный материал о Пилате в этом уроке, а также в дополнительной статье о нём.

Нил Поллард предложил другой вариант проповеди о правителе, назвав её “Ошибки Пилата”. Он указал на четыре ошибки: (1) Пилат попытался переложить ответственность на других (Лк. 23:5–7); (2) он пошёл на компромисс со злом (Лк. 23:13–16); (3) он думал, что сможет, умыв руки, снять с себя вину (Мф. 27:26); (4) он сдался (Мф. 27:26). Вы можете продолжить список.

И последнее: слова Пилата “Се, Человек!” (Ин. 19:5) используются в качестве начала общей проповеди, восхваляющей Иисуса.

© 2002, 2007 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается